

Полк. С. о Пастернаке

Помещая ниже анализ Полк. С., объясняющий появление на свет романа Б. Пастернака и рисуящий цели, для достижения которых была задумана та сложная интрига, о которой говорит Полк. С., Редакция "Нашей Страны" считает необходимым обратить внимание читателей газеты на то, что она этой точки зрения НЕ разделяет.

Мы подходим к оценке романа "Доктор Живаго" с другой стороны и оцениваем его с иной точки зрения. Однако, в целях объективности, мы предлагаем нашим читателям ознакомиться с мыслями по этому поводу одного из популярных сотрудников "Нашей Страны" — полк. С.

Редакция

С большим интересом прочел на английском языке, наделавшую так много шуму и вызвавшую так много споров книгу Б. Пастернака "Доктор Живаго", и хочу поделиться с читателями своими мыслями по поводу этого произведения советского писателя.

Мы должны признать факт, что коммунисты близки к своей цели — захват всего мира. Причина такого успеха — постоянная готовность нейтрального и даже антикоммунистического мира принимать за чистую монету ловкую пригласительную и искусно поданную миру коммунистическую пропаганду. Привыкший с доверием относиться к печатному слову честный американец и житель свободного мира не может охватить своим умом сущность коммунизма и понять с какого рода врагом он имеет дело.

Коммунисты не ждут случаев и стечения благоприятных для них обстоятельств. Они сами создают их. Они знают, что самое лучшее место для ловли рыбы — мутная вода; взбаламучивают такую и не минуты не колеблются, чтобы броситься в самую ее гущу. Легковерный житель свободного мира не может допустить мысли, что коммунисты для достижения поставленной ими себе цели сознательно пачкают себя грязью и крутящийся водоворот принимают за естественное явление.

Книга Б. Пастернака получила Нобелевскую премию. Кремлевское правительство не разрешило Пастернаку получить такую, якобы, потому, что раз-

решение получить премию вызвало бы необходимость выпуска этой книги в самом Советском Союзе. Запрещение опубликовать эту книгу в Сов. Союзе вызвало во всем мире интерес к такой и громадный на нее спрос. За один только ноябрь 1958 г. в одних только САСШ было продано 160.000 экземпляров. Издательства немедленно ассигновали 25 тыс. долларов на рекламу для следующего ее выпуска. Мужество Пастернака, осмелившегося написать такую книгу, превозносилось до небес. И кремлевское правительство, якобы, находилось в панике и в бессилии исправить тот вред, который причинила коммунизму эта книга советского писателя, (советского гражданина!), который осмелился выступить против такового и поведать миру о совершенных коммунизмом преступлениях.

Вот здесь-то и зарыта собака!.. Доверчивые и попались на удочку. Форумула, по которой коммунисты работали с книгой Пастернака, почти идентична с книгой Милована Джилас — "Новый класс". Разница только в том, что книга М. Джилас предназначалась для более серьезных читателей, критически анализирующих прочитанное. Книга Пастернака предназначалась для более широких слоев населения, не желающих, или не умеющих думать и принимающих на веру все, что дает им печатное слово. Но идеологически цель в обоих случаях одна и та же. Как и какими путями коммунисты идут к намеченной цели?.. Постараюсь разобраться.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что огромный спрос на книгу "Доктор Живаго" и колоссальный тираж таковой был бы абсолютно невозможен, если бы кремлевское правительство, его союзники-коммунисты и попутчики, в действительности не хотели бы ее продажи. Ни одна книга из вестных американских больших писателей не продавалась в таком громадном количестве. В лучших случаях: 40-50 тысяч экземпляров. Очень редко больше. Но если автор книги выражает мнение противоположное коммунистическим идеям — тираж ее ничтожен. И, наоборот, авторы книг, идущих в ногу с левыми, пользуются всегда большим успехом.

С 1950 года три комитета, присуждающих Нобелевскую премию, фактиче-

ски ничем не отличаются от советских пропагандных агентств. И, если возможно, что очень мало активных коммунистов получили Нобелевскую премию, то, во всяком случае, за эти последние 8 лет не было случая награждения премией писателя антикоммуниста. Все, кто получил эту премию, были авторы, которые умышленно или неумышленно в своих работах проводили коммунистическую линию, или поддерживали идею таковой. И думать, что эти упомянутые выше три комитета могут наградить премией автора, да еще советского гражданина, выступающего против коммунизма, было бы наивностью ребенка. Такое награждение возможно только с полного согласия и одобрения советского правительства.

Отказ Кремлевского Правительства выпустить книгу Пастернака в Сов. Союзе шит белыми нитками и сразу вызывает подозрение у острого критика. Вспомним борьбу Сталина с Троцким. Сталин выпускал сотни тысяч прокламаций против Троцкого и в то же время позволял печатать воззвание Троцкого, но в очень ограниченном количестве на том, якобы, предположении, что спрос на таковые очень мал. Было бы очень легко для Кремлевского правительства официально разрешить Пастернаку получить Нобелевскую премию и выпустить его книгу "Доктор Живаго" в самом Советском Союзе в очень ограниченном количестве, чтобы не причинить большого вреда и не вызвать ложной критики у доверчивых граждан Советского Союза, показывая всему миру терпимость критики советского правительства. Но тогда, вне всякого сомнения, книга Б. Пастернака не возбудила бы никакого интереса в свободном мире, — она "отцвела бы, не успевши расцвести", как это было с Бертрэндом Расселем, получившим Нобелевскую премию в 1950 году и Эрнестом Хемингуэй в 1954 году. Но запрещение книги в Советском Союзе сразу вызвало громадный интерес к ней в свободном мире. Рыбка попала на крючок.

Чтобы пояснить это, я приведу для иллюстрации давно установленный в САСШ способ втирать очки легковому покупателю. Обычно хозяин призывает приказчиков, коммивояжеров и др. и говорит им: — "Слушайте, джентльмены, если для того, чтобы закончить сделку потребуются ругать меня самыми последними словами, не задумывайтесь ни на минуту. Кройте меня, как хотите,

но помните самое главное — это продать товар".

Какой же товар Кремлевское правительство с таким усердием и тщательно разработанным планом старается продать свободному миру и, главным образом, американскому народу? Это — внушение, которое красной нитью проводится через весь роман Пастернака от первой до последней страницы — что социализм неизбежен в целом мире и с этим надо примириться и что социализм, как таковой очень хорошая штука. Вопрос только в том, кто стоит во главе такового. Если плохой человек, вроде Сталина, тогда, конечно, это плохо, а если хороший человек, то ничего лучшего и желать не надо, и вовсе не нужно бояться этого.

Кремлевское правительство не обращает внимания на то, какими мрачными красками Пастернак описывает первые годы революции. Ничего не поделаешь: "Лес рубят, щепки летят", и "не разбивши яйца, не сделаешь яичницу". Кремлевское правительство уверено, что читатель поймет необходимость суровых мер того момента. Оно не обращает внимания на то, в каких черных тонах Пастернак рисует Сталина. Сам же Хрущев на XXI коммунистическом конгрессе говорил о Сталине не лучше Пастернака. Скорее даже хуже. Самое главное — получить заказ и продать товар...

Коммунисты давно пришли к заключению, что человек подбитый пулей — бесполезен. Он уже не может работать в концлагерях и других рабских предприятиях, добывать уголь, нефть и пр. Они давно пришли к заключению, что разрушенные города, фабрики, заводы — также бесполезны: они не могут производить машин, одежды, обуви и проч. Необходимо захватить их не разрушенными.

Цель современной войны — захватить или взять в плен ум широких масс населения, их душу и способ мышления. Это и есть современная концепция рабства, которая отодвигает все остальное в область минувшего.

На тот случай если кто-либо из читателей "Нашей Страны" усумнится в том, что Пастернак НЕ исполняет социальный заказ и не продает "коммунистический товар", разрешите мне привести хотя бы несколько строк из романа "Доктор Живаго".

Словами одного из героев он описывает дореволюционную жизнь XIX века, которая была не только в Москве,

надлежащую психологическую атмосферу и если в массы будут брошены психологически-ударные политические лозунги. Направлять сопротивление может, пользуясь своим опытом мирного времени, дипломатия, но, конечно, согласуясь с планами стратегии.

Стратегия же берет в свои руки управление такими формами борьбы, как диверсия и террор. Диверсия это разрушение объектов военных (склады, телеграфные линии и т. п.) и невоенных (амбары с зерном, нефтеводы и т. д.). Террор низовой — это убийство из-за угла солдат на улицах и дорогах, мелких агентов власти и людей, сочувствующих противной стороне; террор верховой — по принципу Пугачева "руби столбы, заборы сами повалятся". Диверсию и террор в тылу врага выполняют специалисты, доставленные в надлежащие районы на самолетах или подводных лодках (если невозможен простой переход линии фронта или границы); такую же акцию проводят и местные диверсионные и террористические группы ("пятые колонны"), а кроме того и партизанские отряды выделяют, при надобности, небольшие партии. Все это укладывается в рамки иррегулярной организованности и тактического, а может быть и оперативного руководства.

Пятой формой иррегулярного воевания является партизанство, то есть вооруженные действия отрядов, формируемых населением. Местные отряды собираются от случая к случаю и действуют каждый в своей округе; постоянные отряды прячутся в горах или лесах и обладают некоторой подвижностью, но не отрываются от родных деревень, потому что их население доставляет им снабжение, заботится о раненых и собирает разведывательные сведения; отряды из пришлого элемента (бежавшие военнопленные, переброшенные через фронт специальные команды и т. д.) могут быть и подвижными, т. е. способными к переброске по распоряжению высших партизанских штабов из одного района в другой; такие отряды бывают вынуждены силою добиваться содействия населения, их чуждающегося; подобное насилие не всегда возмущает население — иной раз оно даже радуется принудительной мобилизации в партизанские отряды — факт принуждения снимает с населения круговую ответственность, а с мобилизованного — и часть личной ответственности.

Шестой и высшей формой народной борьбы является восстание, когда не отдельные партизанские отряды, но значительная часть населения берется за оружие.

Классической надо признать акцию населения Польши в 1939-45 году: она прошла, постепенно развиваясь, через все пять стадий и завершилась шестой стадией — восстанием генерала Бор-Коморовского в Варшаве (40.000 бойцов). Но вполне возможны случаи неполного развития иррегу-

лярства или ограничение его одной какой-либо формой борьбы (как, например, в Чехии, где дальше саботажа не пошло). Все зависит от свойств народа, от политики его врага, от случайности — появления, скажем, даровитых атаманов.

В Москве уже в 1933 г. была издана Инструкция о партизанской борьбе, но лишь на третьем году войны Сталину удалось организовать иррегулярное войско, декоративно поставив во главе его Ворошилова. Верховный штаб прибрал к рукам все множество (до 300 тысяч) партизан, а затем распространил свое влияние и за границу (тогда в ставку Тито прибыли советские "спецы").

Воевание без войск — воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромные размеры, чему порукой факты из недавнего прошлого. Иррегулярность, не поддержанное войском (инструкторы, оружие, медикаменты, одежда, деньги) бесполезно. Но оно становится мощным, получив и материальную поддержку войска и моральную: успехи войск усиливают активность иррегулярных сил и увеличивают их численность (по появлении Айзенхауэра в Алжире Италия выставила 100.000 партизан, а по занятии американцами Рима — 250.000). Красная армия кинула в партизанский район конный корпус Белова, чтобы он, раздробившись, укрепил костяк партизанских отрядов. Удалось координировать действия отрядов общей численностью до 10.000 человек, давая такой массе задание сотворить хаос в тылу немецкого сектора, на котором красные войска предпринимали наступление. Продуктивность партизанских действий увеличивалась прикомандированием к отрядам минеров, связистов, разведчиков, офицеров Генерального штаба. В одну ночь июня 1943 г. в Центральной части Восточного фронта было заложено 10.000 мин; в Югославии на линии Загреб-Белград в одну ночь были подорваны рельсы в 80 местах; ежемесячно на Восточном театре жертвами взрывов становились 200 немецких паровозов; борьба против иррегулярного войска Виетмина обошлась Франции в 1400 убитых офицеров и в 60.000 солдат убитых, раненых, попавших в плен, а также в 3 тысячи миллиардов франков. Тито с помощью партизан овладел горной частью Хорватии, образовал партизанское государство и, давши своим бандам подобие войсковых дивизий и бригад, оторвал их от родных мест и пошел завоевывать Сербию. Партизаны Кубы ставили даже Соединенным Штатам ультиматумы и уводили в плен их граждан.

Иррегулярная сила стала мощным фактором войны. Кто из офицеров с нею вдумчиво соприкоснется, пред тем открывается новый военно-политический мир, в котором заменены: долг — фанатизмом, храбрость — лужавством, благородство — жестокостью, традиции — импровизацией; по-

